

50 НАКОНКУРС

СОЛДАТ ИСКУССТВА

В середине тридцатых годов на профессиональной эстраде можно было увидеть молодого темпераментного артиста, который под восторженные аплодисменты зрителей лихо рассыпал дробь модной тогда чечетки.

Артист пользовался большим успехом.

И никто не думал, что у этого ловкого, обаятельного и удачливого танцора есть большая мечта, далекая от того, что он с таким блеском делал на эстраде:

«Ах, бублики,
Горячи бублики...
Купите бублики...»

И только в кругу близких друзей Яша Кимберг говорил:

— То, что я делаю, — не мое призвание. Мое призвание — театр! Да, да. Драматический театр! Хочу играть драму! Комедию! Все равно!.. Сейчас мне пока трудно осуществить эту мечту. Кто поверит, что танцор-чечеточник может стать драматическим артистом? Но я им буду!

И Яша с большим чувством читал:

«Я в мирном сне ишу
успокоенья
От будничных забот и суеты.
Напрасно все. Не спит

воображение:
Спокойно тело, доблестствуют
мечты...»

В стихах шекспировского сонета звучала горячая вера молодого артиста в свое призвание, в осуществление еще далекой, но прекрасной мечты.

И не думал Яша Кимберг, что его мечта близка к осуществлению.

Это было в Одессе.

После очередного выступления на эстраде к танцор-чечеточнику подошли руководители Одесского театра рабочей молодежи, который коротко именовался ТРАМом. Трам-

цев подкупило необыкновенное сценическое обаяние, темперамент и пластичность молодого танцора.

— Мы будем ставить спектакль «Клеш Серебряный». Нам нужен исполнитель на центральную роль молодого и лихого парня.

Перед Яшей встала рискованная дилемма.

Уйти с эстрады?

Но... извечный вопрос: «Быть или не быть» — был решен им положительно.

Он сказал — быть!

И ни Яша, ни руководители Одесского ТРАМа не ошиблись. Молодой артист сразу же, первой ролью, завоевал признание и одержал на театре крупный успех.

За четыре года работы в ТРАМе Яша, неустанно овладевая тайными сценического мастерства, формировался как интересный, многообещающий артист.

Но пришло время отдать гражданский долг Родине. Рядовой Кимберг попал на флот.

Морская романтика, звание краснофлота-балтика — все это импонировало впечатлительной и романтической натуре молодого артиста.

И в нелегком матросском труде, после ночной или дневной вахты Кимберг становился душой краснофлотского отдыха.

Песня, пляска, соленая шутка, — все это было в арсенале веселого, никогда не унывавшего моряка.

Командование обратило внимание на разнообразные способности Яши и перевело его с Балтики на Тихий океан. Там организовывался драматический театр Тихоокеанского флота. Были нужны талантливые люди, которые могли бы заложить прочный художественный фундамент краснофлотского театра.

После демобилизации, расставшись с флотским театром, Кимберг в 1937 году поступает учиться в драматическую студию при «Мосфильме». Студией руководил тогда Михаил Михайлович Тарханов.

На одном из занятий Михаил Михайлович сказал Кимбергу:

— Я верю и знаю, что из тебя получится хороший, сочный комедийный актер...

Однако жизнь внесла существенную поправку в предсказание талантливого мастера сценического искусства. Кимберг вырос в яркого актера большого творческого диапазона.

Но вот студия окончена.

Кимберг работает в ряде крупных театров Российской Федерации с интересными режиссерами, такими, как Николай Теллер, Аба Волгин, Борис Рошин, Сергей Владычанский, а в Белоруссии — Николай Ковязин, Константин Санников...

1941 год...

Гром налетевшего урагана войны. Краснофлотец Кимберг на родной ему Балтике...

Тяжелое ранение. Госпиталь. Демобилизация...

И опять театр. Бобруйский драматический.

С 1946 года Кимберг навечно связал свою творческую судьбу с полюбившейся ему Белоруссией.

После Бобруйска — Гродно, где на базе Бобруйского театра был создан областной русский драматический театр.

И роли... роли... роли.

Трудно перечислить все сыгранные Кимбергом роли, но, вспоминая многие из них, видишь вереницу людей разных, не похожих друг на друга. Они разные по возрасту, по характеру, по образу мыслей и поступков, всегда живые и убедительные в своей неповторимой человеческой индивидуаль-

ности. Однако во всем этом разнообразии ощущается единая творческая индивидуальность артиста, те основные черты его дарования и мастерства, которые и вызывают к жизни столь различные образы его героев.

Перечисление всего сыгранного Яковом Николаевичем заняло бы, по самым скромным подсчетам, несколько печатных страниц, поэтому напомним некоторые роли за последнее пятилетие:

Адмирал Макаров в «Порт-Артуре», Максимов в «Дипломате», Монахов в «Варварах», Приходько в «Тяжком обвинении», Боцман Силыч в «Раскинулось море широко». Буденный в «Олеко Дундиче»...

И везде другой. И везде разный... Благородно-патриотичный Макаров, тонкий и умный Максимов, приниженный и потерявший человеческое достоинство Монахов, обаятельно смешной и трогательный Приходько, сурово-озорной боцман Силыч, легендарный Буденный...

И везде перевоплощение! Везде высокое артистическое мастерство!

Вершиной этого мастерства было создание образов Карла Маркса и Владимира Ильича Ленина.

Впервые на гродненской сцене звучала ленинская речь.

Впервые мы сумели воплотить здесь дорогой всем нам образ вождя мирового пролетариата Владимира Ильича. И честь этого воплощения принадлежит Якову Николаевичу Кимбергу!

Постановка спектакля «Между ливнями» А. Штейна стала большим событием в культурной жизни Гродненщины.

Мы уже говорили, что Яков Николаевич с одинаковым успехом играет как драматические, так и комедийные роли.

Для комедийных ролей он обладает, прежде всего, большим чувством юмора, иногда мягкого и добродушного, иногда злого. Но при всем этом ему всегда свойственно то драгоценное чувство меры, без которого не существует подлинного искусства. Он не боится ярких красок, резких штрихов и умело пользуется ими. Порою кажется: еще чуть-чуть и возникнет шарж, но эта рискованная черта никогда не переступается артистом, поэтому при самом остром комедийном положении любой созданный им образ жизненно правдив.

Многое еще можно было бы сказать о творчестве прекрасного мастера сцены, обаятельнейшего человека, артиста, жизнь которого целиком отдана театру.

Где бы ни выступал Яков Николаевич, везде и всюду он сразу же завоевывал любовь.

Партия и правительство высоко оценили самоотверженный труд актера. В 1956 году он был награжден медалью «За трудовое отличие», в 1957 году ему присвоили звание заслуженного артиста БССР, в 1967 году наградили орденом «Знак Почета» и в этом же году Указом Президиума Верховного Совета БССР ему присвоено высокое звание народного артиста Белорусской ССР.

Я много лет знаю Якова Николаевича. Последние годы мы с ним тесно связаны общей творческой работой в одном театре. Я, как режиссер, всегда испытываю огромную радость от совместной с ним работы. Пожалуй, лучше, чем я, никто не знает всей силы творческого трепета, мучительных волнений и сомнений, которые сопутствуют рождению образа, создаваемого Яковом Николаевичем. Несмотря на свой возраст, Яков Николаевич безгранично молод и жизнелюбив.

И уместно закончить рассказ о народном артисте Белоруссии Кимберге строками из стихотворения Николая Грибачева:

Его ведет искусство —
вечный бог,
Его единой и бессмертной
веры!

А. СТРУНИН,
заслуженный деятель искусств РСФСР.